

Татьяна Кенько: Остались только на рисунках, или как в Беларуси в XXI столетии используется наследие Наполеона Орда

Анатацыя. Сярод прадстаўнікоў знатнага ў Беларусі рода Орды менавіта Напалеон Орда, названы ў гонар французскага імператара, атрымаў сусветную вядомасць. Пасля паўстання 1830-1831 гадоў ён, як яго ўдзельнік, вымушаны быў пакінуць межы Расіі. За мяжой атрымаў выдатную музычную і мастацкую адукацыю. Яго "Граматыка музыкі", выйшаўшая ў свет у 1873 годзе, лічылася адным з лепшых навучальных дапаможнікаў. Ён аб'ездзіў палову Еўропы і вынікамі яго трынаццаці падарожжаў сталі цыклы малюнкаў старадаўніх замкаў і вуліц гарадоў. Пасля амністыі Аляксандра II ён вярнуўся на радзіму і за 25 гадоў абышоў з фарбамі і эцюднікам Літву, Польшчу, Валынь, імкнучыся не прапусціць ні адзін помнік гісторыі ці архітэктуры. Яго малюнкi перадалі ў Кракаўскі народны музей, дзе яны праляжалі амаль сто гадоў. У 1977 годзе амаль 1000 рэпрадукцый апублікавалі. Каля 300 з іх - краявіды Беларусі, яе гарадоў, культурных каштоўнасцяў, назаўжды страчаных у ліхалецце сусветных войнаў, сацыялістычных пераўтварэнняў шматпакутнага XX стагоддзя. Майстар як бы адваяваў для нас сцёртыя з твару зямлі за мінулае стагоддзе архітэктурныя храмы і маёнткі Беларусі.

1804 год. Бетховен закончил работу над третьей симфонией и написал посвящение Наполеону Бонапарту, человеку в котором он видел носителя передовых идей. Но через несколько дней, узнав о его коронации, уничтожил посвящение и на титульном листе появилась надпись — «Героическая».

1807 год. 11 февраля. В имении Вороцевичи у предводителя дворянства Кобринского уезда Михаила Орды, женатого на Юзефе Бутримович, родился сын. В честь того, кто хоть и переступил через революционные убеждения, но по-прежнему играл самую главную роль в переустройстве старой Европы, мальчика называли Наполеоном.

Среди славных родов нашей страны род Орды занимает достойное место. О его происхождении существуют две версии. Первая, наиболее часто упоминаемая, предполагает, что родоначальником был татарин, приглашенный из Золотой Орды или Крыма в конце XIV-начале XV веков на военную службу в Великое княжество Литовское¹. Причем семейная легенда приписывает ему происхождение от самого Чингисхана. Потому за его потомками закрепилось прозвище Ордич, а позже — Орда.

Согласно второй, ивановский краевед Василь Брыль, размышляя про герб «Остоя», пишет о последних владельцах имения Достоево² Ордах: «их родословная вряд ли восходит к выходцам из татарской орды, как предполагают некоторые исследователи. Скорее всего, их фамилия произошла от слова «гордый» (женская краткая местная форма «горда»). Иначе бы ее произносили с ударением на последнем, а не на первом слог. Однозначно можно утверждать, что знаменитый Наполеон Орда и владельцы Достоева и ближайших усадеб Доминик, Виктор, Кароль, оба Витольда, Тадеуш и Юрий Орды — близкие родственники. Все они

¹ Именно в XV в. Ордики впервые упоминаются в хрониках.

² Деревня Достоево, имение предков русского писателя Федора Достоевского, известна с начала 16 столетия. В архивах осталась грамота, по которой пинский князь Федор Ярославович подарил 6 октября 1506 году шляхтичу Даниле Ртищеву за ратную службу небольшую деревеньку. Тот сделал ее родовым поместьем, и по названию деревни Достоево появился род Достоевских.

Поместье Достоевских было небольшим и значительной прибыли семье не приносило. Несмотря на это, Достоевские владели им до середины 17 века, пока по ряду причин не были вынуждены покинуть свое родовое гнездо. Позже имение поочередно принадлежало Стравинским и Чаплицам, но примерно с половины XIX века находилось под владением Виктора Орды. С этого времени до 30-х годов XX века им владели родичи Наполеона Орды. Достоевским же оно уже никогда не принадлежало.

принадлежат к одному фамильному гербу – «Остоя», что в переводе с польского значит «опора». Вероятно, от этого слова возникло и название деревни Достоево».

Юзефина – мать Наполеона – урожденная Бутримович. Бутрим, близкий родственник Бируты, жены Кейстута, в 1413 году на сейме получил герб и заслужил честь и славу в борьбе с крестоносцами. Отец Юзефины – Матеуш (Матей), Пинский староста, экономист-реформатор и общественного деятеля. Ему Полесье обязано трактами Пинск-Слоним и Пинск-Волянь, Огинского и Королевского осушительными каналами, связавшими Черное и Балтийское моря и сделавшими Пинск портом международного значения. Он первым среди землевладельцев Полесья начал осваивать заболоченные угодья, а на окультуренных землях заложил имение, организовал ремесленную школу для крестьян. Его дворец был первым каменным зданием Пинска. Полушутя, но очень точно Бутримович как-то о себе сказал: «Все, что остается свыше жизненных потребностей, я закапываю в землю или вкладываю в строения». Внук гордился дедом, который был для него идеалом. Отца мальчик потерял рано, когда ему было всего два года, и мать, обладавшая прекрасными человеческими качествами, одна занималась воспитанием детей. Она была талантливейшей пианисткой, и ее способности оценил сам Станислав Август, когда в 1784 году гостил в имении Бутримовичей. Король был очарован игрой девятилетней девочки на клавинох.

Наполеон получил традиционное домашнее образование, а в 12 лет поступил в Свислочскую гимназию. Она была открыта в 1806 году и находилась под патронажем Виленского университета. Уровень преподавания и материальная база здесь были очень высокими. Не менее высоким был в гимназии и дух вольномыслия. В конце 1823 года Феликс Ляхович организует тайное общество "Согласные братья". Его члены выступали на собраниях с пламенными речами, читали запрещенные стихи. Оно просуществовало меньше года, но вскоре учащиеся создали новое тайное общество "Зоряне". В «Списке лиц, прикосновенных к делу, разыскиваемому Комиссией о некоторых тайных обществах, с показанием места жительства тех же лиц» под № 9 числится Орда Наполеон из Кобринского уезда, ставший к этому времени студентом физико-математического факультета Виленского университета. Членство в «Зорянах» стало причиной исключения его в 1826 году из университета и заключения на пятнадцать месяцев в Виленскую тюрьму, а затем высылки в родовое имение Вороцевичи под надзор полиции.

Лишь в 1830 году он призывается на службу в гвардейский конный полк Литовского корпуса. Но восстание 1830-1831 годов вновь меняет его судьбу. С

детства воспитанный в духе вольнодумства, он не мог оставаться в стороне и был зачислен в штаб при главнокомандующем, а за участие в битве под Коцком в качестве подпоручика конных стрелков награжден Золотым Крестом «Virfuti Militari» – Воинская доблесть. После поражения восстания он уезжает домой, но всем ясно, что «мятежник второго разряда» недолго останется в Вороцевичах, которое, кстати, подлежало конфискации в пользу государства после смерти матери, Юзефины Бутрымович. Предстояло путешествие принудительное на Восток, в Сибирь, или добровольное на Запад. Наполеон выбирает второй вариант.

Он «стал слугой» своего друга Тита Плонского. И молодые люди тайно пересекли границу. Путешествие было долгим, но торопиться им было некуда. Пешком, по дорогам Австрии, Германии, Швейцарии и Италии, знакомясь с памятниками старины, музейными ценностями и прочими встречавшимися достопримечательностями, они в 1833 году добрались до Парижа, уже не одно столетие являвшегося культурным центром Европы. К этому времени здесь жили Россини, Верди, Гуно, Берлиоз, Виардо, Тургенев, Жорж Санд, Гейне, Словацкий – список имен деятелей мировой культуры может быть длинным. Орда пишет в своем дневнике: «Я знал, что найду там, много своих знакомых и друзей, и что они всегда помогут или окажут приятельскую услугу».

Вскоре его друзьями становятся Ференц Лист и Фредерик Шопен. У Шопена он начал брать уроки музыки, интерес к которой привила ему с детства мать. Учителя и ученика объединяла не только музыка, но и любовь к покинутой родине. Вскоре Шопен уже посвящал Орде свои первые печатные произведения с подписями. Когда же Наполеон, ставший к тому времени прекрасным исполнителем (этот его дар высоко ценил Лист), начал сочинять полонезы, мазурки, вальсы, серенады, песни на слова Витвицкого и Плуга, друзья играли их в четыре руки. Часто, выступая в музыкальных салонах, в частности у Чарторыйских, они устраивали розыгрыши публики: исполняли сочинения один другого без объявления авторства. Для слушателей-любителей музыки это было тяжелое испытание.

В 1940 году с помощью Листа и Шопена Орда издал альбом фортепьянных пьес польских композиторов под своей редакцией. Средства от его издания он передал для помощи землякам-эмигрантам, которых в это время насчитывалось во Франции около 6 тысяч. Для налаживания более тесных отношений с парижанами Орда пишет «Граматику польского языка для французов», которая пользовалась такой популярностью, что выдержала три переиздания еще при его жизни. Не меньшей популярностью пользовалась «Грамматика музыки», вышедшая в свет в Варшаве в 1873 году. Много десятилетий она считалась одним из лучших учебных пособий.

Станислав Монюшко, познакомившись с «Грамматикой музыки», писал: «С наслаждением читал я работу о гармонии, изложение которой мне кажется наиболее полным и доступным для понимания», и добавлял: «... сконфужен добротой г. Орды, посвятившего мне такую достойную внимания книжку».

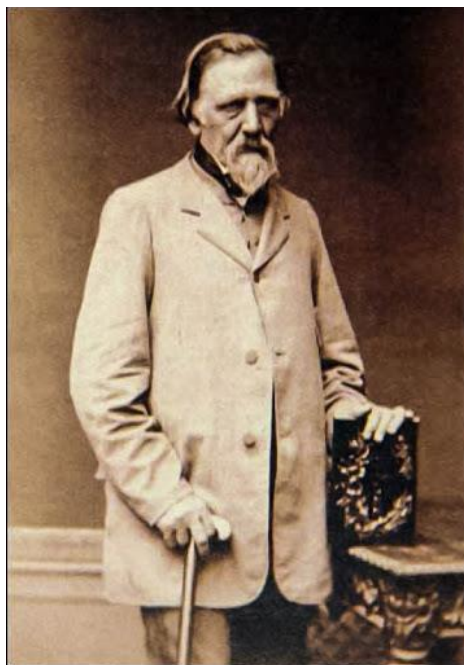
В 1939 году Орда стал членом Польского литературного товарищества, в которое входил и Адам Мицкевич. С ним у него тоже сложились особые отношения – ведь оба «литвина» учились в одной «альма-матер» – Виленском университете. Известно, что Мицкевич обладал высшим даром поэтических импровизаций, и Орда обеспечивал музыкальное сопровождение их. В доме поэта Наполеон часто музицировал в четыре руки с его женой Целиной.

Почти сразу после обоснования в Париже, одновременно с уроками музыки у Шопена, Орда начал заниматься в студии Пьера Жерара, известного французского мастера архитектурного пейзажа. В 1840 году он совершил поездку по Франции и Рейнской области. Именно в первом цикле рисунков с натуры, проявилось особенность его натуры – любознательность и широта интересов, желание поделиться впечатлениями об увиденном. Затем появились циклы из странствий по Испании, Португалии и Алжиру, запечатлевшие архитектурные достопримечательности Мадрида и Лиссабона. Улицы старинных городов, зарисовки античных и средневековых руин на фоне оливковых или апельсиновых рощ, постоялые дворы. Документальность в них сочеталось с лиричным настроем, побуждая зрителей к путешествиям, познанию изображенного края. Скоро Орде поступил заказ из крупного европейского издательства на создание папок для туристических справочников. Увлекательными для художника оказались и поездки по Англии, Шотландии и Голландии, Скандинавии. Результаты его тринадцати путешествий по странам Западной Европы и сегодня украшают туристские путеводители и проспекты.

Не спеша (некоторые его экспедиции продолжались по два года), он объехал пол-Европы, но всегда мечтал о возвращении на Родину. И вот, в 1856 году, получив известие о том, что вступивший на престол новый император Александр II объявил амнистию участникам восстания 1830-1831 годов, повторяя вслед за Державиным и Грибоедовым, что «... дым Отечества нам сладок и приятен...» Наполеон Орда возвращается в свои Вороцевичи. Здесь он проводит большую работу по переустройству хозяйства на западноевропейский лад: занимается осушением земель, закупает молотильные машины, воздвигает новые хозяйственные строения. Но через три года, умирает мать, и имение отходит в казну. Наполеону разрешают только арендовать три фермы, да и то до 1863 года – нового восстания. И хотя

прямых доказательств участия Наполеона у властей не было, его обвинили в пропагандистской деятельности, и Вороцевичи отобрали на этот раз навсегда.

С этого момента оставшиеся 15 лет жизни он стал пилигримом, останавливаясь лишь на зимний период во владениях Сकिрмутов, у своей сестры Гортензии или во дворце деда в Пинске. Зато, как только наступало тепло и подсыхали дороги, он покупал коня и бричку с закрытым верхом на случай непогоды, складывал принадлежности для рисования и письма и отправлялся в путь. Маршруты

продумывал зимой, изучая книги, карты, документы о дворцах, костелах и церквях, усадьбах знаменитых людей. А таких на Беларуси было множество. Да и не только на Беларуси. За 25 лет объездил и обошел он чуть ли не всю Литву, Польшу, Волынь. В его уникальном дневнике не пропущен ни один памятник истории или архитектуры. Если по пути его было намечено поместье, то он обязательно представлялся хозяевам и просил разрешения зарисовать интересные места. Как правило, его приглашали погостить день-другой. А так как ему было, что рассказать и помузицировать, то визит мог и затянуться. Позже, когда иллюстрации с его рисунки начали печатать в «Тыгоднику иллюстрированным»³ под рубрикой «Из папки Орды», его заранее запрашивали и считали честью принять у себя столь известного гостя.

³ «Тыгодник иллюстриваны» - популярный польский журнал

Так он осуществил свою заветную мечту – создал уникальную энциклопедию в рисунках. Причем, помимо ее художественной ценности в своих пейзажах художник в отличие от многих живописцев того времени никогда не обобществлял изображаемый объект. Каждое здание имеет индивидуальные особенности и можно даже подсчитать, сколько венцов в том или ином срубе, увидеть детали крыльца, окон, дверей. На его акварелях почти не встречаются изображения людей, но их присутствие ощущаешь совсем рядом, за рамкой – в лодке на берегу, повозке перед домом, подготовленных материалах для ремонта дома.

Его произведения охотно приобретались музеями, книгоиздатели иллюстрировали ими альбомы. В популярном 12-томном труде под редакцией знаменитого Семенова-Тян-Шанского «Живописная Россия» в третьем томе, посвященном Литовскому и Белорусскому Полесью, в качестве иллюстраций помещены и многие работы Наполеона Орды. Среди них панорамы городов Минска, Гродно, Пинска, Янова, Турова, Несвижа, Жировичей, Свислочи, Слонима и других городов. Кроме того, в последние годы жизни Орда успел составить восемь серий-альбомов литографий со своих рисунков, которые выходили большими для того времени тиражами и расходились очень быстро.

Он умер в 1883 году «на посту», готовя для издания девятый альбом, в Варшаве в возрасте 76 лет. По завещанию, адресованному сестре Гортензии, его похоронили на Родине в фамильном склепе Янова⁴. По случаю смерти Наполеона Орды в некрологе, написанном Адамом Плугом, отмечалось: «Это была одна из наисимпатичнейших личностей, вся жизнь которой была чиста как слеза ... Писатель, художник и музыкант, но прежде всего горячо любящий свой край гражданин». Его рисунки передали в Краковский народный музей, где они пролежали почти сто лет. В 1977 году их разобрали и издали «Каталог рисунков архитектурных. Рисунки Наполеона Орды» числом почти 1000 репродукций. Около 300 из них – виды нашей страны, ее городов, культурных ценностей, навсегда утраченных в лихолетии мировых войн, социалистических преобразований многострадального XX века.

Однако в конце тысячелетия мы, наконец, осознали, что пришло время «собирать камни, активно разбрасываемые в последнее столетие». И о Наполеоне Орде из Янова-Иванова вспомнили. Как вспомнили о Станиславе Манюшко из Смилович, Михале Огинском из Залесья...

⁴ В советское время кладбище снесли, а на месте погоста возвели школу.

проводятся пленеры.

В 1994 году ивановцы создали Фонд Наполеона Орды, открыли его персональный музей. В 2005 из столицы Франции для него специально передали копии документов о 25-летнем парижском периоде жизни. (Кстати, хотелось бы, чтобы во французские маршруты белорусские туристические фирмы включали и посещение музея Наполеона Орды в Париже). На его родине

Талантливый скульптор Игорь Голубев, автор прекрасных памятников Язэпу Дроздовичу в Минске, Короткевичу в Орше, Евфросинии Полоцкой в Полоцке в 1997 году увековечил для потомков и белорусского Наполеона. Замечательная работа. Присел на пенёк (совсем как современные юноши и девушки, ученики художественных школ, где-то на берегах Свислочи, Двины или Днепра) сосредоточенно всматривающийся в окружающий пейзаж человек. Только одежда у него иная – вместо свитера и джинсов – сюртук и высокие сапоги, поля шляпы защищают глаза от солнечных лучей, а в ленту шляпы вставлено гусиное перо, необходимое, чтобы сделать первичные зарисовки китайской тушью, а заодно и пометки о том, что стало объектом внимания мастера. Например, литография

«Свислочский костел», имеет на обороте надпись: «Костел освещен в 1666 году. В Местечке граф Винцент Тышкевич заложил на свои средства славную гимназию для обучения юношества» (Вспомним, что Орда тоже закончил гимназию в Свислоче), или «Гродно – место известное с 1128 года. На руинах оборонного замка Эрдвила – племянника Миндовга, стоял замок, в котором проходил последний сейм». А на каждом рисунке-документе обязательно стоит пометка «Зарисовано с натуры»). На колене странника лист картона, поддержанный одной

рукой, в другой – кисточка. Рядом поставлена дорожная сумка, на которой вытеснен музыкальный знак. На постаменте надпись «Наполеон Орда. Художник, композитор, музыкант» (Вот для чего лира на сумке). Автограф мастера помещен и на обороте картона, но доступен взгляду зрителя. Памятник удачно разместился на перекрестке магистрали Брест-Пинск – главной улице Иванова. Эта дорога, ведущая на Украину, давно получила название «перекрестком Европы». Так что отсюда, с постамента, взору Наполеона открыты все пути-дороги, исхоженные им, и запечатлевшиеся на таких, как на памятнике, небольших (30 см.) листах.

В нашем третьем тысячелетии в стране начинает медленно, но возрождаться достояние предков. И тут при реконструкции мы опять должны сказать слова благодарности очарованному страннику, который не ленился в шестьдесят и семьдесят лет объездить, обойти, документально отразить и описать зодчество края. Лед тронулся, и в Меречевщине воссоздали по рисунку Наполеона Орды дом-музей Тадеуша Костюшко.

А что сделано в Вороцевичах? На развилке дорог Брест-Лунинец-Снитово в 1996 году установили знак-указатель «Родные места Наполеона Орды». Однако напоминанием о самой усадьбе великого художника, публициста, композитора и ученого служил лишь подвал посреди поля. Археологи обнаружили фундамент дома. Воссоздают его, естественно, по рисункам самого хозяина.

Планируется отстроить и сам дом, и все приусадебные строения. Всего 22 постройки. Но... в 2007 году широко отметив 200-летний юбилей, о проекте временно забыли и к восстановлению приступили лишь через два в 2009 году. Были вскрыты старые

кирпичные фундаменты и подвальные помещения, сделали новый фундамент, реконструировали подвальное помещение, подвели электричество, установили трансформаторный щит, построили стены и межстенные перегородки.

В 2019 году появилась заметка, что восстановление о имения Наполеона Орды близко к завершению. После этого еще прошло почти два года... Возможно в ближайшем будущем мы сможем посетить не только музей, но и его родовой дом. А пока можно посмотреть альбом с его рисунками, который сегодня есть во многих библиотеках и помечтать, что придет время и Беларусь с его рисунков восстанет, как феникс из пепла, и предстанет перед глазами жителей нашего века светлыми очертаниями архитектурных святынь прошлых веков.

P.S. Да, если вам когда-нибудь в руки попадет белорусская банкнота в 100 000 рублей, вспомните Наполеона Орду – ведь изображенный на ней несвижский замок – отпечаток с его рисунка.

Tatyana Kenko: They have remained only in pictures or how in the 21st century the legacy of Napoleon Orda is being used in Belarus (*abstract*)

(web-magazine “Kultura. Natsyja”, issue 27, April 2021, 152-162, www.sakavik.net)

Among representatives of well-known familial households of Orda in Belarus, particularly Napoleon Orda, who was named in honour of the French emperor, gained world attention. Following the Rebellion of 1830-1831, in which he participated, he was

forced to leave Russia. Finding himself abroad, he managed to become well educated in the areas of music and art. His work entitled “Grammar of Music,” published in 1873, was considered over several decades to be one of the better textbooks on the subject. His travels covered half of Europe and as a result of his 30 trips he produced a series of drawings of old castles and city streets. Following Czar Alexander II’s amnesty, he returned to his homeland and for 25 years traveled about Lithuania, Poland, Volyn drawing sketches and trying to include in them every possible important historical and architectural monument. His drawings were passed on to Krakovsky National Museum where they have been kept for almost 100 years. In 1977 some 1000 reproductions of his work were printed. Over 300 of them are scenes taken from Belarus, her cities, cultural treasures which were lost in the horrors of wars and social changes that occurred during the course of our suffering-filled 20th century. This Master, as it were, won back for us lost architectural cathedrals and destroyed places within Belarus.

Татьяна Кенько: Остались только на рисунках, или как в Беларуси в XXI столетии используется наследие Наполеона Орды (резюме)
(веб-журнал «Культура. Нація», вып. 26, апрель 2021, 152-162, www.sakavik.net)

Среди представителей знатного в Беларуси рода Орды именно Наполеон Орда, названный в честь французского императора, получил мировую известность. После восстания 1830-1831 годов он, как его участник, вынужден был покинуть пределы России. За границей получил прекрасное музыкальное и художественное образование. Его «Грамматика музыки», вышедшая в свет в 1873 году, много десятилетий считалась одним из лучших учебных пособий. Он объездил пол-Европы и результатами его тринадцати путешествий стали циклы рисунков старинных замков и улиц городов. После амнистии Александра II он вернулся на родину и за 25 лет обошел с красками и этюдником Литву, Польшу, Волынь, стараясь не пропустить ни один памятник истории или архитектуры. Его рисунки передали в Краковский народный музей, где они пролежали почти сто лет. В 1977 году их издали числом почти 1000 репродукций. Около 300 из них – виды Беларуси, ее городов, культурных ценностей, навсегда утраченных в лихолетии мировых войн, социалистических преобразований многострадавшего XX века. Мастер как бы отвоевал для нас стертые с лица земли за минувший век архитектурные храмы и поместья Беларуси.